

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что европейский проект не является бесповоротным. К сожалению, девиз «Согласие в многообразии» и гимн ЕС «Ода к радости» не оправдали себя в полной мере на деле. Современная динамика мирового политического процесса требует внесения серьезных коррективов в европейскую интеграционную модель, в противном случае ее ожидает печальное будущее.

Панкевич Н.В. (Екатеринбург, ИФиП УРО РАН)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР: СУДЕБНЫЙ АКТИВИЗМ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ

Традиционно дискуссии о балансе между ветвями власти фокусировались на обсуждении, во-первых, проблемы оптимизации системы внутривластного управления, и, во-вторых, взаимоотношений между законодательной и исполнительной системами. В рамках данной дискуссии обсуждение позиции судебной ветви сводилось к признанию за этой подсистемой функции тонкой настройки общественной системы, которая подразумевает специализацию на разрешении ситуативных конфликтов и восстановлении социальных балансов.

Такая специализация неизбежно порождает нормативное ожидание независимости, незаинтересованности и беспристрастности судебных инстанций, и, следовательно, придает данной ветви власти принципиально аполитический характер и предполагает отсутствие в ее рамках импульсов к возникновению собственных статусных устремлений или политического активизма. Это преимущественно охранительный консервативный институт, призванный для защиты согласованных ценностей, должным образом закрепленных в национальном законодательстве. И в этом смысле судебная власть является одним из механизмов не только разрешения частных споров, но и гарантии общественного согласия в широком смысле.

Современные процессы, связанные с укреплением охватывающих правовых режимов в международных интеграционных образованиях позволяют вновь открыть для обсуждения вопрос о собственном политическом статусе судебной власти и ее способностях к ревизии сложившегося формата разделения властей в сразу в двух измерениях. А именно в международном – как изменение баланса между государственными/национальными и надгосударственными нормативными системами, основанными на принципиально различных социальных и ценностных началах, и функциональном – как пересмотр распределения ключевых властных компетенций между органами государственной власти на уровне отдельных государств.

Сегодня сфера международной юстиции создает институты с прямой амбицией определяющим образом трансформировать внутренние правовые, административные и политические установления государственного уровня, становясь тем самым одним из механизмов, потенциально способных к разбалансировке общественной системы. Политическая эволюция транснациональной юстиции связана прежде всего с вовлечением в орбиту деятельности международных судебных инстанций индивидов и частных субъектов в качестве инициаторов слушаний против государств, что позволяет данным институтам успешно становиться на путь эмансипации и повышения своего системного статуса как инстанция, превосходящая своих учредителей.

В данной перспективе повышению политического статуса судебной власти способствуют следующие эволюционные направления.

Во-первых, происходит постепенное замещение функции интерпретации правовых норм функцией их формулирования в виде общих стандартов и продвижения их за счет принятия соответствующих судебных решений. Развитие в данном ключе, в частности, привело Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) к фактическому обретению статуса «конституционного суда Европы». А учитывая распространение политического влияния Европейского союза на обширную периферию, данное влияние

становится определяющим фактором правового развития для целого ряда стран Средиземноморья и Восточной Европы. В этой динамике европейская судебная система становится одним из двигателей отчетливо имперского проекта развития.

Во-вторых, задействуя политический ресурс частной сферы, международная судебная отрасль вносит существенный вклад в переформатирование архитектуры политического пространства, укрепляя иные институты надгосударственного управления. Данное развитие представлено, например, опытом активизма Европейского суда в принятии решений по вопросам применения Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., которые существенно расширили внешнеполитические компетенции ЕС в ущерб государствам-членам.

В-третьих, решения органов международной юстиции могут прямо влиять на перераспределение полномочий между органами власти на государственном уровне в пользу судебной ветви, которая в ряде случаев превосходит и законодателя, и исполнителя. В 2020 г. решение ЕСПЧ поставило вопрос о неконституционности ряда положений французского Уголовно-процессуального кодекса. В ожидании результата правового процесса на национальном уровне, Кассационный суд страны принял на себя ответственность сообщить, что любой национальный судья должен принимать во внимание решения Европейского суда по правам человека, не дожидаясь внесения каких-либо поправок в законодательство. (La Cour de cassation. Communiqué de presse. 08/07/2020)

Таким образом, сегодня возникает возможность по-новому оценить деятельность транснациональной судебной власти ее как одного из восходящих политических субъектов, ориентированного на собственную логику функционирования, набор ценностей, отличный от зафиксированных национальным законодательством, формирующего отличное от государственного представление о социальном субъекте, интересы и потребности которого должны быть должным образом представлены. Совокупный эффект подобных действий может выражаться в привнесении в национальные правовые порядки норм и регуляторов внешнего генезиса, включая также и малопримлемые для конкретных обществ, что может прямо увеличивать конфликтный потенциал в общественных системах, создавая препятствия на пути обеспечения общественного согласия.

Подготовлено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения»).

Панкратов С.А. (Волгоград, ВолГУ)

ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ РФ

Содержательные и структурные характеристики публичного пространства Волгоградской области определяются целым рядом факторов, в том числе: доминирующим типом регионального политического режима; уровнем активности институциональных / неинституциональных акторов политического процесса; сложившимися коммуникативными связями между жителями, общественными организациями и органами власти различного уровня, их плотностью и интенсивностью; динамично воспроизводящимся историко-культурным ландшафтом; используемыми технологиями конструирования в офлайн и онлайн- сферах проектного целеполагания при решении наиболее актуальных проблем как областного центра (города Волгограда), так и сельских территориальных образований и др.

При этом, в условиях стремительного распространения COVID – 19 и принимаемых мер по минимизации последствий, демонстративно «выпятились» этно-конфессиональные и регионально-территориальные составляющие конституционно закреплённой современной системы федеративных отношений российского государства, маркирующие векторы реализации публичной политики в субъектах РФ. Федеральный центр, в первую очередь в лице Президента и Правительства России, оставляя за собой